

Другой вопрос, которому Максим Грек уделяет большое внимание при описании афонских монастырей, — это вопрос о собственном труде монахов. Характеризуя особные монастыри, он пишет, что там «каждо и себе питает и другого» (л. 291об.); в общих монастырях монахи также «непрестанно тружались» (л. 295). Максим Грек подробно перечисляет их занятия: земледелие, ремесла, рыболовство, строительные работы. Французский путешественник Беллони, посещавший Афон в середине XVI в., также отметил эту черту афонской жизни¹⁰².

Но сразу же возникает вопрос: является ли собственный труд монахов, по мысли Максима Грека и в его изображении, единственным источником существования монахов? Каковы вообще материальные источники существования монастырей? Этот вопрос является весьма существенным при анализе мировоззрения любого публициста «нестяжательского» направления. Прямого ответа на эти вопросы в «Изложении» Максима Грека мы не находим; своего отношения к монастырскому землевладению (и афонских, и русских монастырей) автор никак не выражает. Правда, при описании всякого рода занятий монахов особножитных монастырей указывается следующее: «Ови убо на брег устремишася к еже превести от пашня жито, еже инии пришедше в житница събраша» (л. 292). Значит, монастыри владеют пашней, расположенной где-то вне Афонской горы, с которой по морю на корабле привозят жито. Но ничего конкретного об этом Максим Грек не сообщает.

Кроме того, после описания особножитных и общежитных монастырей, а также Кареи — местопребывания прота, Максим Грек рассказывает об основных монастырских службах. О должности скевофилакса (сосудохраниителя) Максим Грек пишет, что его обязанностью является также «по списком взимати собираемое от вне серебро от господарей и князей и от всякого православнаго христианина» (л. 300об.). Намечается, таким образом, еще один источник материального обеспечения монастырей.

Читая об обязанностях эконома, узнаем о применяемом в монастырях наемном труде: «Иконом же свое дело имать настоати над всеми службами внешними и внутренними монастырскими, о наемницех сущих попечение имети, да имеют потребную пищу в вечер, заутра посылати их идеже дело будет монастырское» (л. 301).

Таким образом, мы видим, что в своем пространном послании Василию III Максим Грек уделяет мало внимания экономическому устройству афонских монастырей. Гораздо подробнее он говорит об этом в другом сочинении об Афонской горе, относящемся к последнему периоду его жизни и публицистической деятельности. Нестяжательские взгляды Максима Грека приобретают в этот период четкую и законченную форму.

Послание, опубликованное В. Ф. Ржигой, адресовано какому-то духовному лицу. Гораздо более краткое по сравнению с посланием Василию III, в композиционном отношении оно сходно с ним: начав с изложения причины написания — просьбы не названного по имени «преподобия», Максим Грек говорит, что не будет полно и подробно описывать все монастыри — это потребовало бы много времени и труда, — и опишет лишь в целом общежитие и особножитие. Но прежде чем непосредственно, сразу же, как он это сделал в послании Василию III, перейти к описанию этих двух форм монастырской жизни, Максим Грек дает четкую характеристику экономического положения афонских монастырей, отсутствовавшую в послании великому князю. Здесь нестяжательские воззрения Максима Грека выражены с полной определенностью.

¹⁰² Порфирий Успенский. Восток христианский... ч. III, отд. II, стр. 535—536.